IV. ИЗ ИСТОРИИ ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

А. В. КОШЕЛЕВ

ДЕЛО О СОСТОЯЩЕМ ПОД ГЛАСНЫМ НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ ПАВЛЕ ЕЛИСЕЕВИЧЕ ЩЕГОЛЕВЕ

Еще на студенческой скамье будущий пушкинист П. Е. Щеголев был захвачен общественным подъемом перед революцией 1905 года. За свои политические убеждения он был исключен из Петербургского университета, дважды арестован (в 1899 и 1900 гг.), сослан в Полтаву (1900—1901) и Вологду (1901—1903). Вернувшись в Петербург и выдержав государственный экзамен, ученый, по собственным словам, «не принимал активного участия в революционном движении, но с ним были связаны мои научные интересы, мои занятия в области, как тогда выражались, "освободительного" движения».[1] В 1906 году он стал одним из редакторов журнала «Былое», посвященного истории русского освободительного движения. Журнал был закрыт в следующем году за публикацию статьи «Нечаев в Алексеевском равелине» (по мнению цензора, она оскорбила память Александра II и Александра III), а Щеголев был приговорен к двухмесячному заключению.

В своей «Автобиографии» ученый писал о событиях следующих полутора лет: «Второго ноября <1907 г.> градоначальник Драчевский на основании положения о чрезвычайной охране распорядился приостановить издание журнала, а меня выслать из Петербурга <...> я поселился в Сестрорецке и продолжал работать по журналу <«Минувшие годы»>, часто наезжая в запретную для меня столицу. Но поездки мои кончились тем, что однажды я был арестован на улице и был брошен в арестное отделение Коломенской части, грязнейшую из всех мною виденных тюрьму. После месяца заключения по постановлению Особого совещания теперь я был вы-

[1] «Былое»: Неизданные номера журнала. Л., 1991. Кн. 1. С. 115.

© А. В. Кошелев, 2022
DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-178-185

селен под гласный надзор полиции на два года “за вредную политическую деятельность”. Местом жительства я выбрал Юрьев <...> Временный прибалтийский генерал-губернатор генерал от инфантерии барон Меллер-Закомельский по ходатайству лифляндского губернатора решил подвергнуть меня вторичному наказанию на том основании, что в Юрьеве находится университет и ветеринарный институт, и что, кроме того, Юрьев является центром революционной пропаганды среди эстонского населения. Прибалтийский воевода признал крайне опасным для общественного порядка и спокойствия мое в Юрьеве пребывание и постановил выслать меня... Здравый смысл и логика требует окончания: выслать... из Юрьева или Прибалтийского края, но, по Меллеру-Закомельскому, вышло так: выслать меня в Астраханскую губернию на время военного положения. Стоило больших трудов моим петербургским друзьям доказать вздорность и нелепость генерал-губернаторского каприза, но в конце концов Юрьев я должен был оставить. Новое местожительство я выбрал на границе Петербургской губернии, в с. Любань Новгородской губернии. Осенью 1908 года я переехал в Любань и возобновил здесь свою работу по биографии Пушкина, пользуясь близостью столичных книгохранилищ. Но тем временем подошло и слушание моего дела по “Былому” в Петербургской судебной палате — 13 января 1909 года. Приехал я из Любани на суд, ожидая если не оправдания, то обычного приговора по литературным делам — года крепости. На случай изменения меры пресечения была добыта и обычная сумма залога — 1000 рублей. Но я оказался не в курсе дела, а председатель Судебной палаты Крашенинников знал, что ему делать в моем процессе, и приговорил: издание журнала “Былое” запретить навсегда, а меня подвергнуть заключению в крепости на три года».[2] «Дело о состоящем под гласным надзором полиции Павле Елисеевиче Щеголеве»,[3] начатое в Юрьеве (в настоящее время — Тарту) и оконченное новгородскими полицейскими, дополняет цитированное свидетельство неизвестными ранее фактами.

«Юрьевская» часть дела состоит из переписки между Петербургским охранным отделением, юрьевским полицмейстером Н. М. Забелиным и городскими приставами. Хронологически первый документ — письмо из Петербургского отделения от 22 февраля 1908 года, адресованное юрьевскому полицмейстеру. В письме сообщалось постановление Особого совещания от 9 февраля 1908 го-

[2] Там же. С. 117—118.

[3] См.: ГАНО, ф. 119 (Новгородское уездное полицейское управление), оп. 1, № 308, л. 1—35 (далее лист цитируемого дела указывается в скобках в тексте).

да: «...подчинить Щеголева гласному надзору полиции в избранном месте жительства, за исключением столиц и столичных губерний, на два года, считая срок с 1-го февраля 1908 г. По объявлении означенного постановления Щеголеву он избрал себе местом жительства на время отбывания надзора Юрьев, куда и выбыл из столицы с проходным свидетельством от 21 сего февраля за № 4477» (л. 2—2 об.). Но, арестованный 27 февраля 1908 года «для выдержания в крепости в течение двух месяцев» (л. 4), Щеголев оказался в Юрьеве только 17 апреля 1908 года, о чем пристав 3-го городского участка Р. А. Гейер сообщил полицмейстеру (л. 4 об.—5).

Упомянутое в «Автобиографии» постановление временного прибалтийского генерал-губернатора А. Н. Меллер-Закомельского датировано 24 мая 1908 года. Щеголев же покинул Лифляндию только 31 июля. Материалы дела не дают ответа на вопрос, как влиятельные друзья повлияли на изменение решения. Ясно только, что дело решил лифляндский губернатор Н. А. Звегинцов: 19 июня он направил юрьевскому полицмейстеру телеграмму, в которой требовал приостановить исполнение постановления (л. 13), а 23 июня письмом к Н. М. Забелину решил судьбу Щеголева.

5 августа 1908 года Щеголев добрался до железнодорожной станции Чудово, временно поселившись в расположенных поблизости Сябреницах. Подходящее для себя и семьи жилье нашлось в Любани, куда ученый перебрался 30 августа. Наконец, 15 сентября новгородский уездный исправник сообщал губернскому жандарму об учреждении за Щеголевым гласного надзора полиции (л. 29). Арест и тюрьма Щеголева были неожиданностью для новгородских полицейских — более месяца он числился среди лиц, незаконно покинувших место отбытия наказания. 22-м февраля 1908 года датировано письмо новгородского уездного исправника В. Ф. Гутцейта к новгородскому губернатору П. П. Башилову с сообщением, что «состоящий под гласным надзором полиции Павел Щеголев содержится в С<анкт->П<етер>б<ургской> одиночной тюрьме как осужденный С<анкт->П<етер>б<ургской> суд<ебной> палатой в крепость на три года» (л. 34 об.).[4]

[4] Решение Особого совещания о высылке Щеголева под гласный полицейский надзор противоречило циркуляру Департамента полиции от 24 марта 1906 г.: «За последнее время было несколько случаев административной высылки во исполнение постановления Особого совещания, образованного согласно ст. 34 Положения о государственной охране, лиц, привлеченных к формальным дознаниям в порядке ст. 1035 Уст<ава> угол<овного> суд<опроизводства> к предварительным следствиям. <...> состоящие под следствием не должны отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится расследование; а также имея в виду, что высылка в отдаленные местности таких лиц может

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Полицейский надзор («мера предупреждения преступлений против существующего государственного порядка учреждается над лицами, вредными для общественного спокойствия») был учрежден в России соответствующим «Положением...» (1882).[5] В нем (и ряде дополнений, изданных к 1908 г.) прописывался набор документов, которыми надлежало сопровождать отправку поднадзорного в «избранное место жительства» и его пребывание там:

1) Свидетельство на проживание, выдаваемое вместо отобранного вида на жительство. 19 апреля 1908 г. Щеголев получил его в Юрьеве (в деле сохранилась его расписка в получении свидетельства — л. 8 об.), а 5 августа соответствующий документ он получил от новгородского уездного исправника В. Ф. Гутцейта (л. 20, 28).

2) Проходное свидетельство и маршрут. В деле сохранилось два свидетельства и маршрута. Одно, датированное 20-м февраля 1908 г. (л. 6—6 об.), было выписано в Петербурге для проезда в Юрьев, другое (от 29 июля) — в Юрьеве для проезда до ст. Чудово Новгородского уезда (л. 19—19 об.).

3) «Список на состоящего под гласным полицейским надзором Павла Елисеева Щеголева» (л. 15—16), составленный юрьевским полицмейстером, с указанием возраста, звания, семейного положения поднадзорного, его поведения и пр.[6]

Имя Щеголева упомянуто также в «Алфавитном списке лиц, состоящих под гласным надзором в Новгородском уезде Новгородской губернии», составленном в сентябре 1908 года:[7] его уездный исправник оформил для губернского жандарма.

создать значительное затруднение в явке обвиняемых к следствию или суду, я (министр внутренних дел П. Дурново. — *А. К.*) признаю необходимым, чтобы лица, привлеченные за преступные деяния государственные к формальным дознаниям или предварительным следствиям, не были высылаемы в порядке Положения об охране без предварительного сношения с прокурорским надзором и жандармским управлением, с тем чтобы в случае наличности обстоятельств, препятствующих немедленной высылке, таковая была приостанавливаема.

К сему присовокупляю, что при направлении в Министерство внутренних дел ходатайств об административной высылке в порядке ст. 34 Положения об охране должно быть оговариваемо, не привлечено ли лицо, представляемое к высылке, к предварительному следствию или формальному дознанию; и, в утвердительном случае, указывать, какая принята мера пресечения и не имеется ли сведений о предполагаемом направлении судебного дела» (ГАНО, ф. 117 (Новгородское губернское жандармское управление), оп. 1, № 739, л. 81).

[5] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третие. СПб., 1886. Т. 2: 1882. № 730.

[6] Подобные списки составлялись на основании циркуляра Департамента полиции от 30 марта 1906 г. (см. его текст: ГАНО, ф. 117, оп. 1, № 739, л. 82—82 об.).

[7] ГАНО, ф. 117, оп. 1, № 945, л. 8—9.

Пушкинский кабинет ИРЛИ

1. Постановление вр<еменного> прибалтийского генерал-губернатора о применении п<ункта> 17 ст<атьи> 19 Военн<ого> полож<ения>

г. Рига, 24 мая 1908 г. № 3065

Лифляндский губернатор от 12 с<его> мая за № 1179 возбудил ходатайство об удалении из г. Юрьева окончившего курс университета Павла Елисеева Щеголева, высланного из С.-Петербурга как редактора журнала революционного направления, приобретавшего преступными способами секретные документы из правительственных учреждений.

Вследствие сего и принимая во внимание, что в Юрьеве находится университет и Ветеринарный институт и город является центром революционной пропаганды среди эстонского населения Лифляндской и отчасти Эстляндской губ<ерний>, я признаю крайне опасным для общественного порядка и спокойствия пребывание там Щеголева, а потому и на основании п. 17 ст. 19 Воен<ного> полож<ения> постановляю: выслать Щеголева в Астраханскую губернию на время военного положения, о чем уведомить губернаторов лифляндского и астраханского и Департамент полиции Министерства внутренних дел для надлежащих распоряжений. (Л. 12)

2. Письмо из канцелярии лифляндского губернатора к юрьевскому полицмейстеру Н. М. Забелину 23 июля 1908 г.

Копия

М<инистерство> в<нутренних> д<ел> — Юрьевскому
Лифляндский губернатор — полицмейстеру
По канцелярии
№ 2231
Июля, 23 дня 1908 года
Гор. Рига

Управление вр<еменного> прибалтийского генерал-губернатора отношением от 18 сего июля за № 4445 уведомило меня, что генерал-губернатор признал возможным ограничиться применением к Павлу Щеголеву меры, указанной в п<ункте> 16 ст<атьи> 19 Воен<ного> полож<ения>, т. е. воспрещение ему пребывания

Пушкинский кабинет ИРЛИ

в прибалтийских губерниях на время действия в них правил военного положения. (Л. 14)

3. Письмо новгородского уездного исправника В. Ф. Гутцейта к приставу 2 стана Новгородского уезда Н. Н. Виноградову 5 августа 1908 г.

Секретно

М<инистерство> в<нутренних> д<ел> Приставу 2 стана
Новгородский уездный исправник Новгородского уезда
Августа, 5 дня 1908 г.
№ 368
Г. Новгород

Проживавший в г. Юрьеве Лифляндской губ. бывший редактор журнала «Былое» окончивший курс С.-Петербургского университета Павел Елисеев Щеголев, подлежащий, согласно постановления особого совещания в порядке Полож<ения> о госуд<арственной> охране за вредную политическую деятельность, подчинению гласному надзору полиции на 2 года, сего числа выбыл на жительство в Чудово, вследствие сего предлагаю установить названный надзор и мне донести. (Л. 23—23 об.)

4. Письмо П. Е. Щеголева к новгородскому уездному исправнику В. Ф. Гутцейту 15 августа 1908 г.

15 авг<уста> 1908 <г.>

Милостивый государь г<осподи>н исправник,

Срок выданного Вами мне свидетельства кончается сегодня, а только в течение будущей недели (к 20—23 авг<уста>) окончательно решится вопрос, где я возьму квартиру — в Чудове ли или в Любани. В понедельник я должен буду поехать в Любань, чтобы получить окончательные условия на некоторые предлагаемые мне квартиры. Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой выдать мне новое свидетельство на 10 дней или же, не выдавая оного, поставить об этом в известность станового пристава.

Готовый к услугам П. Щеголев

Сел. Сябринцы. (Л. 21—21 об.)

5. Письмо П. Е. Щеголева к новгородскому уездному исправнику В. Ф. Гутцейту 30 августа 1908 г.

Его высокородию господину новгородскому исправнику

Сим доношу до Вашего сведения, что местом постоянного жительства выбрана мной Любань (усадьба Болотова).

30 авг.<уста> 1908.

Павел Щеголев. (Л. 27)

6. Рапорт пристава 2-го стана Н. Н. Виноградова, поданный новгородскому уездному исправнику В. Ф. Гутцейту, об образе жизни П. Е. Щеголева 31 августа 1908 г.

С предоставлением переписки доношу Его высокородию г. новгородскому уездному исправнику, что Щеголев из дер. Сябриницы 30 сего августа выбыл на жительство в с. Любань.

За время состояния под надзором полиции Щеголев занимался корреспонденциями газет «Речь» и «Новая Русь». В дурном ничего не замечено.

31 августа 1908 г.

№ 3153 (Л. 24 об.)

7. Письмо новгородского уездного исправника В. Ф. Гутцейта в Петербургское охранное отделение 18 февраля 1909 г.

Секретно

М<инистерство> в<нутренних> дел — В С.-Петербургское

Новгородский уездный исправник — охранное отделение

Февраля, 18 дня 1909 г.

№ 368 / 1908 г.

Г. Новгород

По встретившейся надобности прошу Отделение уведомить меня, в возможно непродолжительном времени, действительно ли в г. С.-Петербурге содержится под стражей по приговору С.-Петербургской судебной палаты бывший редактор журнала «Былое»

Пушкинский кабинет ИРЛИ

окончивший курс университета Павел Елисеев Щеголев, состоявший последнее время под гласным надзором полиции в м<естечке> Любань Новгородского уезда. В утвердительном случае: где именно он содержится под стражей и на какой срок заключен. (Л. 33—33 об.)

8. Письмо из Петербургского охранного отделения к новгородскому уездному исправнику 21 февраля 1909 г.

Секретно

С.-Петербургского градоначальника
Отделение по охранению
общественной безопасности
и порядка в столице
21 февраля 1909 г.
№ 3394

Новгородскому
уездному исправнику

На отношение от 18-го сего февраля за № 368 / 1908 г. Охранное отделение сообщает, что бывший редактор журнала «Былое» окончивший С.-Петербургский университет Павел Елисеев Щеголев содержится под стражей в одиночной тюрьме и числится за С.-Петербургской судебной палатой, коей осужден в крепость на три года. (Л. 34)

Пушкинский кабинет ИРЛИ